

Не могу сказать, что главгоблин был удивлён. Я мало знаком со значением гоблинских оскалов. Мне, например, стало неудобно.

-Господин Поттер. Воистину Вы не перестаёте меня удивлять сегодня. Я надеюсь, Вы позволите - он привстал из-за стола и придвинул артефакты к себе - всего несколько минут.

Не знаю, какой офисной техникой пользуются в Гринготсе, но давешний клерк появился буквально в ту же секунду. С благоговением уложил книгу и шкатулку на поднос и снова испарился.

- Да, да. Это я по поводу удивления. Похоже, Судьба идёт Вам на встречу. И если это так, то Ваша Удачливость просто фантастична. А Удачливость, господин Поттер, да будет Вам известно, весьма и весьма ценится у нашего народа.

В это время снова явился клерк, да не один, а в сопровождении двух совершенно древних представителей гоблинского народа.

Эти двое сразу ринулись к Директору и принялись что-то шептать ему сразу с двух сторон. Выражение лица (или морды) Рагнхорка при этом стало из разряда - увидел во сне, и умер. Надо будет обязательно почитать о мимике здешних обитателей. А то можно попасть как кур в ощи́п.

В это время гоблинские тайны закончились и Директор встал. Стариканы скромно уселись в уголочке, уходить, явно не собираясь.

- Господин Поттер. Сэр. Прошу извинить меня за невольное нарушение нашей договорённости, но мои старшие коллеги плохо говорят по английски, и поэтому предпочитают наш родной язык. Информацию, сообщённую ими, я донесу до Вас дополнительно. А пока - главное.

Откуда у Вас данные Родовые артефакты, и какое Вы имеете к ним отношение. Вопрос этот поверьте абсолютно неспральный. Он можно сказать ключевой в сложившейся ситуации.

- Эти вещи со слов моей тётки, Петунии Эванс, принадлежали моей матери - Лилиане Поттер, девичья фамилия - Эванс, родовая - Мак-Милан.

Петуния Эванс передала мне их в своём доме В Литтл-Уиттингте. Кроме этих вещей мне был ещё передан дневник Лили, но там слишком много личного, и обнародованию он не подлежит. Могу лишь сказать, что моя мать всегда знала, что она - Мак Милан.

Теперь поднялись и старички. Встал и я.

- Господин Поттер. Сэр. Дело в том, что род Мак-Миланов шотландский, и представлял в годы своего существования объединённый клан Мак-Миланов состоявший из трёх ветвей, старшей и двух младших.

Достопочтеннейший Грауссхолм - один из дедульников отвесил неглубокий поклон - является

поверенным объединенного клана. И он очень взволнован.

Ведь Род Мак-Миланов прервал своё существование более ста лет назад, и прервал в связи с гибелью ВСЕХ членов клана. Ни о какой Лилиане, достопочтеннейший Грауссхолм ничего не знает.

Конечно, точку в этом вопросе мог бы поставить Родовой Гобелен, но он в хранилище, а вход в него всем кроме членов клана - невозможен.

Происходящее, не стану скрывать, категорически не вписывается в наши планы. НО! Ни один гoblin, господин Поттер. Ни один гoblin, никогда не откажется от возможности сделать хоть что-то для возрождения угасшего Рода.

Поэтому пока мы не разрешим вопрос с Родом Мак-Миланов все дела в сторону.

Сейчас поверенный Грауссхолм проведёт необходимые действия, а я в силу сложившихся обстоятельств буду его действия комментировать. Вы согласны?

Ну, ещё бы я был не согласен. Я можно сказать за этим сюда и припёрся. Поэтому без колебаний подставил руку под каменный ножик поверенного и сцедил кровь в каменную же чашку. Старикан смешал мою кровь с принесённым с собой зельем и поставил чашку на стол Директору. Очевидно, предстояло подождать.

Внезапно жидкость в сосуде забурлила, меняя свой цвет, объем и даже запах. Цвета менялись как в калейдоскопе. Жидкость то едва покрывала доньшко, то выплёскивала через край. Запахи шибали в нос: благовония сменялись откровенной вонью, а раз даже ощутимо запахло тухлятиной.

Наконец процесс подошёл к концу. В чашке плескалась бирюзовая, пахнувшая свежей полынью субстанция.

Грауссхолм взял чашу со стола и тожественно преподнёс мне. В глазах старого гоблина стояли слёзы.

-Выпейте это, господин Поттер. А теперь капните ещё немного крови на шкатулку. Это необходимо. Все Родовые артефакты заговорены на кровь.

Смоченная кровью шкатулка щёлкнула и открылась. Родовой перстень Мак-Миланов - грубая серебряная печатка покрытая рунами сел на безымянный палец как влитой. По телу от руки побежало приятное тепло, переросшее в жжение, а затем и внутренний огонь.

Волна адского жара накрыла меня с головой, и я потерял сознание.

Поттер.

Пришёл в себя я, так же как и потерял сознание - рывком.

Где то рядом раздавались приглушенные голоса. Я даже различал в гомоне то каркающие гoblinдуские фразы, то родные идиоматические обороты. Странно, я ведь ещё в Гринготсе.

Кто же здесь по-русски матерится то?

Открываю глаза, и вся галдящая компания кидается ко мне.

- Господин Поттер, господин Поттер. Вы очнулись?! Как Вы себя чувствуете? Вам лучше? - рядом с диваном, на котором я лежу скучковались те, кто недавно проводил ритуал. Плюс невеста как здесь оказавшийся Фергюссон - Вы можете говорить?

- Да. Говорить я могу. А также могу слушать. И с удовольствием послушаю о том, что же со мной произошло.

- Ну вот, я же вам говорил, что с ним всё нормально - это Фергюссон - если Поттер задаёт вопросы, значит он в полном порядке.

- Господин Поттер, сэр. Поздравляю Вас, Ритуал прошёл удачно. - это уже Рагнхорк - и даже более того, благодаря ему вскрылись некоторые весьма и весьма важные для Вас, и конечно нас, факты. Если Вы уже достаточно пришли в себя, мы можем завершить финальную часть Ритуала.

Что может быть хуже американских горок, только американские горки для только что очнувшегося человека. Но не на того напали. Всю дорогу до хранилища Мак-Милланов я стойчески терпел подкатившую к горлу дурноту и, не разжимая зубов, улыбался сопровождавшему меня поверенному.

Но вот и хранилище. Снова капаем кровью, и каменные ворота разъезжаются, принимая меня в полумрак семейной сокровищницы.

Хранилище девственно чисто, что, кстати, меня совершенно не удивляет. Скорее я был бы удивлён, увидев здесь гору золота или ещё что - либо в подобном роде.

У дальней стены хранилища на некоем подобии алтаря стояла шкатулка. А саму стену занимало то, что, наверное, и называют здесь Родовым Гобеленом.

В самом низу семейного древа я рассмотрел свою фамилию. Вышитую золотом. От неё шла ниточка к Лириане Мак-Миллан в скобках - Поттер, и уже от неё, к неким Спенсеру и Аделаиде Мак - Миллан. Лириане, Спенсер и Аделаида были вышиты синими нитками, но их фамилии были заключены в серебристую рамочку, и уже поверх неё обведены чёрной траурной каймой. Как впрочем и все остальные фамилии на гобелене.

Что ж, расскажем об увиденном гобелинам, авось растолкуют. Пока же меня больше интересовала шкатулка и её содержимое - пергаментный свиток.

Послание потомкам, не иначе. Интересно, интересно. Что же нам пишут.

Не знаю, возможно, Поттер и рождён для великих дел, но пока он только притягивает неприятности. Пройти через самый сложный Ритуал только для того, что - бы узнать, что на тебе теперь висит долг мести. Счастья что называется полные штаны.

Но дадим слово предкам:

" Здравствуй новый Глава Рода. Ведь если ты вошёл в хранилище, и читаешь это послание - ты Глава. Не спешу тебя с этим поздравлять. Ведь в свете того что ты должен сделать в качестве Главы это бы выглядело как издевательство. Не буду также пересказывать тебе историю Нашего Рода, ведь теперь ты без труда откроешь Родовую книгу и прочитаешь всё сам.

Скажу о главном.

Тебе не досталось ни несметных богатств, ни могучих артефактов. Недвижимости тебе тоже не досталось. Все наши дома в руинах.

Но ты шотландец (я надеюсь). И ты Глава Рода. И в наследство тебе достаётся самое сладкое - право мести.

У Нашего Рода всегда было много врагов. Такова жизнь. Но все эти враги всегда поступали с нами по чести. Мы нападали на них, они нападали на нас. Женщины и дети, не достигшие совершеннолетия, в конфликтах участия не принимали. Да мы были врагами, и бились насмерть, но это была война за ЧЕСТЬ, а не на уничтожение.

Но нашлись те, кто воспользовался нашими неудачами и подло, ударив в спину, уничтожив самое дорогое - продолжателей Рода, похитил хранившийся в Нашем Роду с незапамятных времён артефакт. Имя ему - Око.

Мы не смогли отомстить, потому, что умерли. Теперь это твоё право и твой долг перед Родом и памятью предков.

Запомни эти имена, новый Глава: Себастиан Ленстрейдж и Джерард Моуди.

Пусть их дома, их детей, внуков и правнуков постигнет та же участь, что и наши семьи - они должны умереть.

Скажу сразу - ты можешь отказаться. Но ты теперь Глава Рода. И это значит, что судить тебя за это будет та, что привела тебя в это хранилище - Сама Магия Рода.

Через двенадцать часов ты должен спуститься сюда и огласить своё решение. Каким бы оно ни было - удачи тебе.

Артур Фрэнсис Мак-Миллан".

Хорошо, что в хранилище я находился один. И мог дать волю своим чувствам. Тем загибам, которые я использовал для характеристики собственного положения, наверное, позавидовали бы самые прожженные боцманматы Петровского флота. Я бегал по пещере и колотил кулаками по гладким стенам. Я пинал алтарь и, наверное, стал бы его грызть, но вовремя одумался.

Ведь решение то уже было принято. Принято в ту самую минуту как я дочитал последние строки послания. Принято, на каком - то подсознательном уровне, как аксиома. Как абсолютно чёткое утверждение - надо поступить именно так, и никак иначе. И решение это было однозначным - я принимаю бой.

Не знаю как, не знаю когда, но завещанное мне священное право мести будет реализовано на

все сто процентов.

И не нужно мне двенадцати часов.

Прокусил палец и поставил в конце послания жирную кровавую точку.

Рассказ о моём хождении в хранилище вызвал у гоблинской братии неподдельный интерес. Ни мой статус Главы Рода Мак-Милланов, ни моё право мести не вызвало у них ни малейшего сомнения.

Сам Рагнхорк, а за ним и мой поверенный Грауссхолм и второй старичок, назвавшийся Риенгхолдом, выразили свою полную солидарность моему решению о принятии права мести. Заметив только, что у достопочтенного Грауссхолма теперь станет много работы. Ведь надо досконально выяснить, кто из моих врагов жив, и ещё многие и многие необходимые в этом деле детали.

Благо финансовые вопросы моего поверенного не обременяли. За отсутствием таковых.

Видимо возрождение Рода и впрямь значительное событие для обитателей Гринготса, если за всеми этими хлопотами они на время позабыли, зачем я собственно здесь оказался.

Да и мне самому не хотелось возвращаться к другим темам. Я был просто иррационально счастлив. Иррационально, потому, что не находил для счастья никаких оснований. И все же я был счастлив.

Возрождение Рода, как юридическое событие вело к целому ряду чисто бюрократических процедур, для совершения которых требовалось время, и Директор предложил мне сделать небольшой перерыв, предоставив для отдыха гостевые апартаменты. Вполне кстати приличные.

И вот я официально Глава Рода. У меня в руках Родовая книга и специальная Вводная Грамота, объявляющая мои права на наследие Мак - Милланов. На моей руке Родовой перстень, он же портключ к Родовым развалинам.

И то, что Глава сопливый, пока ещё восьмилетний мальчишка, никого не волнует. Шотландские кланы никогда не признавали возрастного ценза в наследовании. Если судьба подсудопила тебя в Главы, то твой возраст никого не волнует.

Видя моё восторженно - отмороженное состояние Рагнхорк резонно предложил продолжить наши разговоры через пару деньков. Когда эмоции устаканятся. Ведь эмоции плохие советчики в решении важных, действительно важных дел.

Уже дома, а я давно уже привык про себя называть жилище Дурслей своим домом, лёжа в своём модифицированном чуланчике, наконец - то вполне осознал - во что вляпался.

Мало мне канонных злодеев и проходимцев, так вот, пожалуйста, свои собственные появились.

Никто, конечно же, и не ожидал, что я, смогу наперёд зная события, преспокойно почивать на

лаврах, помахивая палочкой, то в сторону Волди, то Дамблдора. И конечно внутренне я был готов к активному развитию событий, но так рано, да ещё с совершенно неизвестными персонажами. И если положим про Моуди я, конечно, слышал, то про Лентстрейжа информации было крайне мало. Остаётся в этом вопросе положиться на поверенного. Древний гоблинище, возрождением Рода практически воскрешённый из мёртвых, будет землю рыть, чтобы доказать свою полезность. А не то ведь можно и на покой спровадить.

А вообще, информации катастрофически не хватает. Как, например, расценивать оскалы зеленокожих - как улыбку, или как угрозу. Мне привыкшему в последнее время многие вопросы решать считыванием эмоционального фона собеседника, приходилось с ними очень тяжело.

И как расценивать произошедшее в Гринготсе - как удачное стечение обстоятельств, или - конкретное попадалово. Пока судить ещё очень рано. И хотя формальные результаты уже есть - Глава Рода, это вам не хрен собачий, кажется мне, что главное и самое важное ещё впереди.

Вот так я валялся на кровати, рассуждая о происходящем и почитывая Книгу Рода. И от прочитанного тихо выпадал в осадок. И даже не от количества врагов теперь уже МОЕГО Рода. По крайней мере, если есть у нас враги, значит, есть наверно и друзья.

Озадачивало другое. Способы выживания Рода и шаги, которые для реализации этих способов предпринимались. Вернее один шаг. На остальное просто не хватило времени.

Последний Глава поняв, что дела Рода неуклонно идут к вымиранию, решил на неоднозначный эксперимент. Родителей Лили, тех самых Аделаиду и Спенсера, скрыли, проведя специальный ритуал. И хотя сокрытие накладывало очень неприятные последствия на скрываемых, они всё же пошли на это.

Пошли, зная, что ни они, ни их дети, не смогут претендовать на наследие Рода. Что впереди возможна жизнь среди маглов и как следствие разрыв с оставшейся роднёй. Что для шотландцев весьма и весьма неприятно. Ведь их основная сила в единстве клана.

Поэтому имена матери Поттера и его деда с бабушкой и были на гобелене обведены серебряными рамками.

Но всё оказалось зря. Аделаида и Спенсер погибли в автокатастрофе. Лили сначала отданная в магловский приют, оказалась затем в семье Эвансов, где ей несказанно повезло. Магия не стала её проклятием, а позволила развиваться дальше.

Настоящие родители не скрывали от девчонки её предназначение - возрождение Рода, так как к тому времени от Мак-Милланов остались только они трое. И, наверное, всё бы было удачно: Хогвартс, брак, с каким-нибудь магом и рождение наследника или наследницы. Но тут в историю вписался всем известный долькаман, и как водится, всё изгадил.

Привычка старого козла, играть чужими судьбами едва не поставила крест на деле, за которое страдали и умерли последние Мак-Милланы.

Но тут подвернулся я. И огрёб по всей совокупности. И за сокрытие, и за закладки, которые Дамблдорий впиндюрил малолетнему Гаррику, и за ещё Мордред знает что.

Поэтому меня так и корёжило при ритуале. Перстень в буквальном смысле выжигал из меня

всё, не относящееся к ПРАВИЛЬНОЙ Магии. Открывая прямой доступ к Магии Рода.

Но вот каковы теперь будут последствия этого очищения, я не знал. Хотя гоблины и заверили, что всё будет хорошо, привычка постоянно ожидать подлянки заставляла организм слегка вибрировать.

<http://tl.rulate.ru/book/29781/634817>